Глава 233: Тёмные делишки, творящиеся за тем углом…

У Янь и Шокухо Мисаки очень увлеклись своими поцелуями. С головой погрузившись в страстный обмен слюной, Шокухо Мисаки начала терять счёт времени от того, как у неё украли первый поцелуй, она даже забыла, что её видит множество людей.

“Куроко! Пусти! Я прикончу эту подлую женщину!”

Микото вырывалась, объятая молнией, её тёмная аура и жажда крови достаточно ясно намекали о её намерениях. Если бы Куроко вместе с остальными Оджо-самами не остановила её, то Микото могла бы взять да убить Шокухо Мисаки.

Куроко и остальные девушки знали, что Микото не шутила, она и вправду была не на шутку зла, и они старались сдержать Микото, чтобы Джоо-саму не поджарило током.

“Онээ-сама! Успокойся! Тебе сейчас туда нельзя!”

Куроко обняла Микото, умоляя её прислушаться. Разумеется, всё это она делала со слюной у рта и уткнувшись лицом в её растущую грудь, развивающуюся благодаря усилиям У Яня.

“Онээ-сама, если ты сейчас покажешься ей на глаза, Шокухо Мисаки воспользуется этой возможностью, чтобы тебе напакостить. Что случилось - то случилось, даже если ты сейчас выйдешь, это не изменит того факта, что они там обжимаются!”

Куроко притворилась, будто в её аргументе был смысл, но это была лишь попытка не дать Микото рвануть туда. Её истинным намерением, помимо того, чтобы их не обнаружили, было продемонстрировать, какой ублюдок на самом деле У Янь.

Согласно её планам, Онээ-сама была бы разочарована тем, как невозмутимо он изменяет ей, чтобы она с ним рассталась и избавилась от любых чувств, которые к нему имела. Наконец-то Онээ-сама сама высвободится из демонических когтей этого подонка.

И если она тут выедет перед ней на белом коне, пока Онээ-сама в печали и депрессии, предлагая ей тёплое объятие и плечо, на котором можно поплакаться, она сможет постепенно достучаться до её сердца, пока они не…

Куроко замечталась о том, что будет после этого, и на её лице появилась бредовая улыбка. К счастью для неё, Микото слишком разбушевалась, чтобы заметить, как изменилось её лицо. Иначе она бы получила ещё пару раз электрическим кнутом любви Онээ-самы.

Ход мысли Куроко был вполне логичен, но она забыла, что то, какой он “бабник”, не является достаточной причиной для того, чтобы разлучить У Яня и Микото. Та уже была частью его гарема.

Более того, предположим, что Микото и вправду погрузится в грусть и депрессию - едва ли она ударится в юри только из-за того, что она утешила её парой-другой слов.

Что же касается других Оджо-сам, у некоторых из них были те же мотивы, что и у Куроко, сладкие слова утешения и соблазнение с переходом в юри. Другие же лишь намеревались не позволить ей умерщвить Джоо-саму.

Микото сдержала своё желание обрушить электрическую ярость на продолжавших целоваться двоих. Она никак не могла успокоить пламя своего гнева. Дело не в том, что он целуется с

другой девушкой, она видела, как он делал это, к примеру, с Хинагику и Икарос. Да что там, иногда У Янь даже затаскивал к себе Микото, заставляя спать в одной кровати.

Обычно Микото была бы слегка раздражена или зла, когда он забавлялся с другими девушками. Она бы не была настолько вне себя - в обычном случае, по крайней мере.

Но когда речь идёт о её противнике, Шокухо Мисаки, это уже совсем другая история.

Она презирала Шокухо до мозга костей.

Микото много раз становилась жертвой козней Шокухо. В прошлом, та использовала Ментал-Аут на невиновных людях, чтобы те мешали Микото, лишь чтобы она могла защитить свою территорию в Токивадае.

Микото сумела разобраться со всеми проблемами, но Джоо-сама в результате взяла первенство среди ненавистных Микото людей.

Любовь всей её жизни целуется с её заклятым врагом. Это чувство серьёзно её разозлило от одной лишь мысли об этом, а чувства других её в данный момент не сильно волновали.

Выслушав Куроко, Микото поняла, что в её словах есть смысл. Она не могла изменить тот факт, что женщина наложила свои грязные лапы на её мужчину. Вдобавок ко всему, учитывая личность Шокухо, она скорее всего сможет обернуть ситуацию в свою пользу и как следует ей нахамить. В этом случае, она была бы настолько зла, что у него подскочило бы давление.

Микото развернула голову и решила пока что спустить всё на тормозах. Однако она не могла время от времени не оглядываться и краснеть.

Хоть она уже и перестала быть непорочной девой и приобрела статус юной жены, ей всё равно было стыдно смотреть, как они целуются. Что за невинная девушка.

Куроко и остальные Оджо-самы издали облегчённый вздох, успокоив Микото. К счастью для них, тут дело не окончится убийством.

Когда они увидели, что У Янь воспользовался Джоо-самой, их лица помрачнели. Многие из них пришли сюда с намерением защитить Джоо-саму от осквернения У Янем.

Разумеется, на их мысли двум всё ещё целующимся людям было наплевать.

Чувствуя гладкий торс Джоо-самы, её чудные груди, изящные губы и милый язык, У Янь серьёзно завёлся.

Её светлые волосы и аура королевы от рождения сильно его очаровали. По части шарма она могла потягаться с Астреей, обладавшей такими же золотыми волосами и даже стоявшей на том же уровне пустоголовости, что и Икарос.

Возбудившись, У Янь был не удовлетворён этой ситуацией. Его руки на тонкой талии Джоо-самы скользнули вниз.

“Ууу!”

Когда У Янь схватил её за аопку, её глаза резко раскрылись. Своими глазами-звёздами она уставилась на самодовольного У Яня, в то время как её щёки краснели.

Это уже второй раз, когда другой человек без разрешения трогал её тело, если уж на то пошло, это был тот же человек, что и забрал её первый поцелуй.

Её задницу неистово массировал У Янь. Она раскраснелась пуще, а сила начала покидать тело от умелого прикосновения У Яня. Её тело было во власти У Яня и держалось стоя лишь благодаря его объятиям.

Он вторгался ей в рот и затыкал его, она могла лишь издавать приглушённые вскрики, чтобы озвучить свою тревогу. Она также неосознанно начала извиваться.

Как только она начала крутить телом, она поняла, что облажалась. Её движения пробудили в У Яне зверя, который и так был с ней в интимных объятиях.

Потеряв над собой всякий контроль, он отпустил её губы и как дикарь, повернул её спиной к себе, заключив в медвежьи объятья.

Его руки пошли в дело и схватили её груди!

“Ммм~~~ Нееет~~~”

Едва в состоянии отдышаться, она воскликнула, когда У Янь схватил её за груди. Её вскрик и неопытная попытка сопротивляться превратили дальнейшие вскрики в очаровательные стоны.

Она никогда не испытывала ничего подобного, и её сердце забилось сильнее, настолько неистово, что казалось, будто оно сейчас вырвется из груди.

Она хотела отвергнуть его приставания, но её летаргическое тело никак не желало двигаться так, как она хотела. Будучи слабой по части спортподготовки, она даже не могла вырваться из объятий У Яня.

Вместо этого, она прохныкала приглушённое “нет” и совершила пародию на попытку убрать руки У Яня с её груди. В результате она лишь коснулась его рук, и это выглядело как довольно жалкая попытка сопротивляться.

Массируя её бидоны и наслаждаясь видом Шокухо, сопротивляющейся удовольствию, он облизал губы от удовольствия и приступил к облизыванию её щёк подобно щенку, только не милому.

“Ааа… Уу…”

Шокухо Мисаки пассивно принимала все до последнего проявления любви У Яня. Обычно она бы возненавидела любого, кто сделал бы с ней такое без её согласия.

И всё же, по какой-то причине, если это У Янь, Шокухо с удивлением понимала, что в ней нет ни ненависти, ни презрения, ни отвращения...

http://tl.rulate.ru/book/7420/366923